

В. И. ПЛУЖНИКОВ, Р. А. СИМОНОВ

Гороскоп Петра I

Распространено мнение, что Симеон Полоцкий (один или совместно с Димитрием Ростовским или неким Елифанием Греком) составил астрологическое предсказание на рождение Петра I. Ранее всего оно было высказано П. Н. Крекшиным (1684—1763)¹ во 2-й четверти XVIII в. и имеет распространение во всем мире до сих пор. Так, в 1985 г. современный американский исследователь Д. Уо сообщал: «Хорошо известно, что при рождении его (т. е. царя Алексея Михайловича. — В. П., Р. С.) сына Петра в 1672 г. Симеон Полоцкий составил гороскоп царевича, содержащий, между прочим, предсказание победы Петра над турками».² Доказательству того, что Симеон Полоцкий не составлял гороскоп, а также анализу причин, побудивших дворянскую историографию к апологии выдающихся качеств личности и деяний Петра, якобы предсказанных при его рождении, посвящена настоящая статья.

Историография об астрологическом предсказании на рождение Петра I начинается со статьи известного историка акад. Г.-Ф. Миллера (1705—1783),³ затем продолжается работами дореволюционных историков и публицистов Я. Я. Штелина, И. И. Голикова, митрополита Евгения, В. Н. Берха, И. П. Сахарова, Н. А. Полевого, Н. Г. Устрялова, М. П. Погодина, архим. Леонида, И. А. Татарского, Е. Ф. Шмурло и др.⁴ В советское время она расширилась за счет работ историков науки

¹ Сочинение П. Н. Крекшина опубликовано посмертно, до 1841 г. печаталось анонимно. Первые издания: [К р е к ш и н П. Н.] 1) О зачатии и рождении великого государя имп. Петра Первого, самодержца Всероссийского // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя имп. Петра Великого, изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. СПб., 1787. Ч. 1. С. 233—242; 2) Сказание о рождении, о воспитании и наречении на всероссийский престол... государя Петра Первого... , изданное библиотекарем Василием Вороблевским. М., 1787.

² У о Д. К. Текст о небесном знамении 1672 г.: (К истории европейских связей московской культуры последней трети XVII в.) // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 204.

³ М [и л л е р] Г.-Ф. Рождение государя императора Петра Великого // Опыт трудов Вольного российского собрания. М., 1780. Ч. 5. С. 87—105. Статья Г.-Ф. Миллера (под тем же названием) перепечатана Ф. О. Туманским в кн.: Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о деяниях гос-ря имп. Петра Великого. СПб., 1787. Ч. 5. С. 117—131.

⁴ Stelin J. Originalanekdoten von Peter dem Groszen. Leipzig, 1785; Ш т е л и н Я. [Я.] Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санктпетербурге. М., 1786; [Г о л и к о в И. И.] Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. М., 1788. Ч. 1; Е в г е н и й, митрополит. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина. СПб., 1818. Т. 1—2; 2-е изд. СПб., 1827; Б е р х В. Н. Царствование царя Алексея Михайловича. СПб., 1830. Ч. 1; С а х а р о в И. П. Записки русских людей: События времен Петра Великого: Записки новгородского дворянина Петра Никифоровича Крекшина. СПб., 1841. С. 1—128 (отд. пар.); П о л е в о й Н. [А.] 1) Астрологические предвещения при рождении Петра Великого // Рус. вестн. 1842. № 2. С. 258—280; 2) История Петра Великого. СПб., 1843; 3) Обзорение русской истории до единоподержавия Петра Великого. СПб.,

(Д. О. Святского, Б. Е. Райкова, В. Г. Фесенкова, Б. А. Воронцова-Вельяминова, В. К. Кузакова)⁵ и литературоведов (Н. К. Гудзия, И. Ф. Голубева, А. М. Панченко, А. Н. Робинсона).⁶

Г.-Ф. Миллер поставил много вопросов, которые обсуждались впоследствии.

«Пресветлая звезда». В «Сказании» П. Н. Крекшина сообщается, что 28 (другой вариант — 11) августа 1671 г. Алексей Михайлович «соизволил совокупитися с великою государыней царицею» и у нее «зачался оный великий государь император Петр», и тогда «явилась на небе пресветлая звезда близ Марса». ⁷ Далее говорится, что Симеон Полоцкий якобы эту звезду наблюдал и правильно истолковал как провозвестницу зарождения великого правителя, какового нарек именем Петр, и обо всем на следующий день доложил царю.

Г.-Ф. Миллер обратился в 1771 или в 1775 г. в Петербургскую Академию наук с просьбой «рассмотреть положение планет на день рождения Петра I»⁸ и, ссылаясь на акад. А. И. Лекселя (1740—1784), осуществлявшего ретроспекцию звездного неба, сообщил, что «пресветлой звезды» близ Марса якобы «не оказалось». ⁹ Этот вывод остается достойным современной историографии,¹⁰ хотя в 1927 г. его опроверг Д. О. Святский.¹¹ Обратившись к фактам истории астрономии, он выяснил, что в июне 1670 г. француз Антельм заметил новую звезду 3-й величины близ β Лебедя. Дж. Кассини (1625—1712)¹² в мае 1671 г. наблюдал ее как яркую звезду, которая к осени перестала быть видна, однако весной 1672 г. опять появилась и светилась как звезда 3-й величины, в сентябре вновь угаснув. Таким образом, скрывшись во время зачатия Петра, она появилась ко времени его рождения — 30 мая 1672 г. Следовательно, «Сказание» П. Н. Крекшина в искаженной форме донесло научный факт о появлении Новой близ Марса во время рождения Петра I.

Ко времени наблюдений А. И. Лекселя Новая 1670—1672 гг. угасла. Французский астроном К. Фламмарин (1842—1925), писавший о судьбе

1846; Устрялов Н. [Г.] История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 1; Погодин М. П. Семнадцать первых лет в жизни имп. Петра Великого. М., 1875; Леонид, архим. К биографии Симеона Полоцкого // Древняя и Новая Россия. Год второй. СПб., 1876, № 4. С. 398; Татарский И. [А.] Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность). М., 1886, III мурло Е. Ф. 1) Петр Великий в русской литературе. СПб., 1889; 2) Петр Великий в оценке современников и потомства. СПб., 1912. Вып. 1 (XVIII век).

⁵ Святский Д. [О.] 1) Звезда Петра I // Мирозведение. 1927. № 3. С. 168—187; 2) Очерки истории астрономии в Древней Руси. Ч. 1. // Историко-астрономические исследования (ИАИ). М., 1961. Вып. 7. С. 71—128; Ч. 2. // ИАИ. М., 1962. Вып. 8. С. 9—82; Ч. 3 // ИАИ. М., 1966. Вып. 9. С. 11—124; Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в СССР: Из прошлого русского естествознания. М.; Л., 1937; 2-е изд. М.; Л., 1947; Фесенков В. Г. Очерк истории астрономии в России в XVII и XVIII столетиях // Тр. Ин-та истории естествознания АН СССР. М.; Л., 1948. Т. 2. С. 3—25; Воронцов-Вельяминов Б. А. Очерки истории астрономии в России в XVII и XVIII столетиях. М., 1956; Кузаков В. К. Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X—XVII вв. М., 1976.

⁶ Гудзий Н. К. История древней русской литературы. М., 1938; 7-е изд. М., 1966; Голубев И. Ф. Забытые вирши Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 254—259; Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984; Робинсон А. Н. Симеон Полоцкий — астролог // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 177—184.

⁷ Крекшин П. Н. Сказание о рождении... С. 2.

⁸ Н. В. Голицын датировал запрос Г.-Ф. Миллера 31 августа 1771 г., Е. Ф. Шмурло — 31 августа 1775 г. См. Голицын Н. В. Портфели Г.-Ф. Миллера. М., 1899. С. 65; Шмурло Е. [Ф.] Петр Великий в оценке современников и потомства. Примеч. С. 122.

⁹ Миллер Г.-Ф. Рождение государя... С. 96.

¹⁰ Робинсон А. Н. Симеон Полоцкий — астролог. С. 180.

¹¹ Святский Д. [О.] Звезда Петра I. С. 186—187.

¹² Дж. Кассини, итальянец по происхождению, в период наблюдения был директором Парижской обсерватории и членом Парижской Академии наук.

этой звезды, предположил, что она превратилась в слабую звездочку S (8—9-й величины) созвездия Малой Лисицы.¹³

Предсказание. Как следует из «Сказания» П. Н. Крекшина, придя к царю, Симеон Полоцкий якобы сказал, что царевич родится 30 мая 1672 г. При этом будет обладать следующими замечательными качествами: «И в та его лета подобных ему в монарсах не будет; и всех бывших в России славою и делами превзойдет, вящими похвалами ублажен имать быти, и славу к славе пристяжати имать: чудный победоносец явится, многие от меча его соседи враждующие смирит, и толикия преславные победы содеет, елико никто от предков Ваших благочестивых государей мог содеяти, и страх его будет на многих; дальняя страны, яко близ сущия, посетит: но свои ему много в благоденствиях помешательства учинят; многие нестроения и мятежи прекратит, многие здания на море и на суше в лета его будут созданы; злых истребит, трудолюбивых же возлюбит; насадит благочестие, идеже не бысть и покой тамо примет, и ина многая преславная деяния содеет». Затем, по словам П. Н. Крекшина, Симеон Полоцкий все это написал «и во уверение истинное подписася». И тогда же подал царю.¹⁴

Г.-Ф. Миллер, направляя письмо в Академию наук, имел целью и верификацию предсказания. О ретроспективном гороскопе Петра I, составленном А. И. Лекселем, он подробно не говорит, но делает общее положительное заключение: «... всё тогда бывшее планет течение вообще явилось такое, что астрологи весьма благополучное из того предзнаменование взять должныствовали».¹⁵

Несколько трансформировав изложение Г.-Ф. Миллера, Я. Я. Штели и И. И. Голиков сделали вопрос о предсказании на рождение Петра I достоянием широких кругов.¹⁶ В начале XIX в. митрополит Евгений указал на недостоверность приводимых ими сведений. В. Н. Берх со ссылкой на Евгения отмечал, что «ороскопические предсказания» Симеона Полоцкого и Димитрия Ростовского — «это пустая баснь, опровергаемая жизнеописанием помянутых мужей».¹⁷ И. П. Сахаров считал, что предсказания не существовало: «Мы решительно уверены, что было не предсказание, а слух, распущенный после».¹⁸ Н. А. Полевой, опираясь на новые (опубликованные в 1842 г.) данные о ретроспективном гороскопе Петра I, заключил, что предсказание имело место в действительности.¹⁹

Мнения разделились. Одни авторы склонялись к мысли о мнимости прогноза, его фабрикации восторженными и страстными поклонниками петровских реформ в 40-е гг. XVIII в.²⁰ Н. Г. Устрялов заключил, что прогнозистские толкования на рождение Петра являются позднейшими преданиями, которые «частью маловажны, частью невероятны, и тем более сомнительны, что источником их служат сказания Крекшина».²¹

Другие авторы продолжали считать, что предсказание было осуществлено в связи с рождением Петра, и атрибутировали его чаще всего Симеону Полоцкому.²²

¹³ Фламмарин К. Звездное небо и его чудеса. СПб., 1899. С. 175, 641.

¹⁴ [Крекшин П. Н.] Сказание о рождении... С. 3—4.

¹⁵ [Миллер Г.-Ф.] Рождение государя... С. 96—97.

¹⁶ Штели Я. [Я.] Подлинные анекдоты... С. 511—523; [Голиков И. И.] Деяния Петра Великого... С. 131—136.

¹⁷ Евгений, митрополит. Словарь исторический... 2-е изд. Т. 1. С. 137; Т. 2. С. 218; Берх В. Н. Царствование царя Алексея Михайловича. С. 265.

¹⁸ Сахаров И. П. Записки русских людей... С. 18.

¹⁹ Полевой Н. [А.] 1) Астрологические предвещения... С. 258—280; 2) Обозрение русской истории... С. 7—10.

²⁰ Кн. Вл. К.—н. Материалы для истории Петра Великого // Отеч. зап. 1848. Т. 59. С. 37.

²¹ Устрялов Н. [Г.] История царствования Петра Великого. С. 10.

²² См.: Погодин М. П. Семнадцать первых лет... С. 6—7; Леонид, архим. К биографии Симеона Полоцкого. С. 398; Татарский И. [А.] Симеон Полоцкий... .

Ретроспективный гороскоп Петра I, составленный А. И. Лекселем. Факт составления А. И. Лекселем гороскопа Петра вместе с выводом Г.-Ф. Миллера о подтверждении им положительного результата предсказания получил распространение в дворянской историографии в качестве доказательства астрологического исследования судьбы будущего императора. Однако И. П. Сахаров, усомнившись в надежности такого доказательства, поставил в 1841 г. вопрос о разыскании данных А. И. Лекселя и их сопоставлении с новыми наблюдениями.²³ Уже в следующем году такая возможность представилась. Материалы А. И. Лекселя были обнаружены среди документов Г.-Ф. Миллера, поступивших в Московский архив Министерства иностранных дел. Издатель «Москвитянина», известный историк М. П. Погодин, получил их от директора этого архива кн. М. А. Оболенского и опубликовал в своем журнале.²⁴ Почти одновременно в другом журнале — «Русском вестнике» — были напечатаны аналогичные материалы, частично прокомментированные Н. А. Полевым.²⁵ От кого они были получены, не сообщалось.

Третий раз гороскопическая схема Петра I была опубликована в советское время Д. О. Святским. В нее он внес некоторые дополнения: занумеровал «астрологические дома» и включил в X «дом» Новую звезду 1670—1672 гг. («пресветлую звезду» «Сказания» П. П. Крекшина).²⁶ Полного анализа гороскопа он не сделал. Следовательно, до сих пор не осуществилась мысль И. П. Сахарова о доисследовании лекселевских астрологических материалов.

Письмо Иоанна Гревюса из Утрехта от 9 апреля 1673 г. Это письмо неоднократно цитировалось многими авторами в качестве свидетельства астрологических рассматриваний судьбы новорожденного Петра в России и за рубежом: Я. Я. Штелиным, Н. А. Полевым, А. Н. Робинсоном²⁷ и др. Латинский текст письма и его русский перевод впервые воспроизвел Г.-Ф. Миллер.²⁸ Он пояснил, что это ответ нидерландскому посланнику в Москве Николаю Гейнзиусу, писавшему И. Гревюсу из Москвы 1 июля 1672 г. о проводимых здесь астрологических наблюдениях в связи с рождением царевича Петра. И. Гревюс ответил, что голландские астрологи также составили и записали предсказание о Петре Алексеевиче («новорожденный младенец будет государь, к войне склонный, славный и неприятелям страшный»).

Однако Н. Г. Устрялов установил, что Н. Гейнзиус находился в России с 1 октября 1669 г. по август 1670 г., а в 1672 г. он жил в Бремене, поэтому не был свидетелем рождения Петра и не мог писать И. Гревюсу 1 июля 1672 г. из Москвы о предсказании. На этом основании Н. Г. Устрялов заключил, что «письмо Гревия есть без сомнения выдумка Штелина».²⁹ Возражая ему, М. П. Погодин изложил ситуацию, при которой письмо могло быть подлинным. Возможно, Н. Гейнзиус писал И. Гревюсу не из Москвы, а из Бремена, получив известие о предсказании на рождение

С. 126—128; Райков Б. Е. Очерки. . . С. 45—47; Фесенков В. Г. Очерк. . . С. 5; Воронцов-Вельяминов Б. А. Очерки. . . С. 38; Святский Д. О. Очерки. . . Ч. 3. С. 42—47; Кузак В. К. Очерки. . . С. 107; Робинсон А. Н. Симеон Полоцкий — астролог. С. 177—184.

²³ Сахаров И. П. Записки русских людей. . . С. 119.

²⁴ Гороскоп Петра Великого / Изд. М. П. Погодин // Москвитянин. 1842. № 1. С. 58—76.

²⁵ Полевой Н. [А.] Астрологические предвещения. . . С. 258—280. Латинский текст объяснений А. И. Лекселя к гороскопу воспроизводится на с. 279—280. Сам гороскоп (карта) с вспомогательной таблицей — в журнале «Русский вестник» за 1842 г., № 2 (на вклейке).

²⁶ Святский Д. О. Очерки. . . Ч. 3. С. 44.

²⁷ Штелин Я. [Я.] Подлинные анекдоты. . . С. 511—512; Полевой Н. [А.] Астрологические предвещения. . . С. 275—276; Робинсон А. Н. Симеон Полоцкий — астролог. С. 181—182.

²⁸ Миллер Г.-Ф. Рождение государя. . . С. 94—95.

²⁹ Устрялов Н. [Г.] История царствования Петра Великого. С. 253, примеч.

Петра от какого-то московского корреспондента.³⁰ В таком случае этот корреспондент отправил известие сразу после рождения Петра 30 мая 1672 г., а не после крещения 29 июня, как считает А. Н. Робинсон.³¹ И то только при условии, что письмо могло дойти из Москвы в Бремен до 1 июля 1672 г.

Вирши на крещение Петра с астрологическими мотивами. О виршах на крещение Петра I с астрологическими мотивами не упоминают ни Г.-Ф. Миллер, ни Я. Я. Штелин, ни И. И. Голиков. В анонимных изданиях сочинения П. Н. Крекшина их также нет. Впервые вирши были воспроизведены И. П. Сахаровым по «противеню», составленному на основе двух списков, являвшихся копиями первого тома произведения о Петре I П. Н. Крекшина, поднесенного им (в 1742 г.) имп. Елизавете.³² В 1842 г. стихотворение на крещение Петра воспроизвел Н. А. Полевой. Касаясь его атрибуции П. Н. Крекшиным Симеону Полоцкому и Епифанию Греку, он предположительно последнего отождествлял с Епифанием Славинецким.³³

В 1876 г. архимандрит Леонид опубликовал новый вариант прогнозического стихотворения на крещение Петра по списку «рукописного летописца. . . продолженного до 1705 года».³⁴ Как и первый вариант, опубликованный И. П. Сахаровым, этот стихотворный прогноз трактовался в качестве поднесенного Алексею Михайловичу во время крещения Петра, но одним только Симеоном Полоцким, т. е. без участия Епифания Грека. Второй вариант, опубликованный Леонидом, неоднократно воспроизводился (фрагментарно): И. А. Татарским, Б. Е. Райковым, Д. О. Святским, Н. К. Гудзием.³⁵ В 1969 г. И. Ф. Голубев опубликовал новый список второго варианта стихотворения по конволюту XVII—XVIII вв. Гос. архива Калининской области (№ 1752) с указанием разночтений по списку Леонида.³⁶ И. Ф. Голубев датирует внесение виршей в сборник временем между 20 мая и 3 июня 1712 г., но не указывает филигранные бумаги, что могло бы подкрепить его выводы. Вирши, как и в первом варианте, атрибутируются двум лицам: Симеону Полоцкому и Епифанию Греку, которого И. Ф. Голубев считает «без сомнения» Епифанием Славинецким, не приводя прямых доказательств. А. М. Панченко полагает такое отождествление допустимым, А. Н. Робинсон — очевидным.³⁷

Прогностическая часть стихотворения воспроизводится ниже в обоих вариантах:

1-й вариант³⁸

И ты, планета, Аррис и Зевс веселися,
В вапе бо сияние царевич родися.
Четвероугольный аспект произыде,
Яко царевич царствовати имать,
И четвероконечие планеты знамя
прославляет,

2-й вариант³⁹

И ты, плането Аррис^а и Зевес, веселися,
во^б наше бо сияние царевич родися.
Четвероугольный аспект^в произыде,
Царевичь царствовати во вся^г прииде.
Четвероконачный^д знамя проявляет,

³⁰ Погодин М. П. Семнадцать первых лет. . . С. 229—231.

³¹ Робинсон А. Н. Симеон Полоцкий — астролог. С. 181.

³² Сахаров И. П. Записки русских людей. . . (Преуведомление публикатора без названия и пагинации).

³³ Полевой Н. [А.] Астрологические предвещения. . . С. 269.

³⁴ Леонид, архим. К биографии Симеона Полоцкого. С. 398.

³⁵ Татарский И. [А.] Симеон Полоцкий. . . С. 126—127; Райков Б. Е. Очерки. . . С. 47; Святский Д. О. Очерки. . . Ч. 3. С. 45; Гудзий Н. К. История древней русской литературы. М., 1966. С. 503.

³⁶ Голубев И. Ф. Забытые вирши. . . С. 258—259.

³⁷ Там же. С. 256; Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. С. 176; Робинсон А. Н. Симеон Полоцкий — астролог. С. 180.

³⁸ Сахаров И. П. Записки русских людей. . . С. 12.

³⁹ Голубев И. Ф. Забытые вирши. . . С. 259. Здесь же указаны разночтения по списку Леонида: ^а Арес; ^б в; ^в Во четвероугольный аспект; ^г своя; ^д четвероконечное; ^е четырема; ^ж сей планете естество; ^з главе царской.

вопрос о «пресветлой звезде», получивший в историографии твердую отрицательную оценку, приобрел бесспорно положительное решение в связи с использованием историко-астрономических данных о наблюдениях Новой звезды 1670—1672 гг. Прогностическое стихотворение, приписываемое Симеону Полоцкому, на основе приемов анализа стихосложения было отнесено к жанру придворной панегирической поэзии.

Однако до сих пор три направления (историческое, историко-астрономическое и литературоведческое) в изучении проблемы предсказания на рождение Петра I не слились воедино, причиной чему является отсутствие общей точки зрения на цели исследования у специалистов гуманитарных и естественнонаучных областей знания. Так, Н. А. Полевой безуспешно обращался к нескольким астрономам с просьбой прокомментировать гороскоп Петра I, но «они ничего не могли. . . изъяснить».⁵⁰ М. П. Погодин делал аналогичный запрос известному математику и астроному (впоследствии академику) Д. М. Перевощикову, но вместо анализа существа гороскопа получил очерк по истории астрологии.⁵¹

Отсутствие органичного творческого сотрудничества между представителями указанных направлений привело к тому, что гуманитарии ориентировались не на лучшие образцы естественнонаучных трактовок проблемы (например, Б. Е. Райкова)⁵² и даже пытались толковать астрономо-астрологические понятия, исходя из собственных представлений. Что из этого получилось, видно на примере объяснения понятия квадратуры И. Ф. Голубевым («астрологический четырехугольник, образуемый планетами»)⁵³.

Отсутствие взаимопонимания между гуманитариями и естествоиспытателями приводило к существенным сбоям в изучении проблемы. Так, Г.-Ф. Миллер в направленном им Петербургской Академии наук письме о воссоздании астрологической картины расположения небесных светил (constellation) на время зачатия и рождения Петра I просил выяснить, не была ли эта констелляция чем-то особенно или необычна (besonderes oder ungewöhnliches).⁵⁴ Позже он заявил, что А. И. Лексель не обнаружил «пресветлой звезды близ Марса по таблицам и по исчислению».⁵⁵ Однако в письме такая частная задача не ставилась, поэтому Лексель ее просто не решал, т. е. не искал «по таблицам и исчислению» этой звезды.⁵⁶ Рассогласованность между Миллером и Лекселем привела к тому, что научный факт о наблюдении Новой 1670—1672 гг. стал рассматриваться как вымысел П. Н. Крекшина.

Представители точных наук, не обладая навыками анализа исторических источников, проявляли к ним и распространенным в историографии

⁵⁰ Полевой Н. [А.] Астрологические предвещения. . . С. 278.

⁵¹ См.: Гороскоп Петра Великого. С. 67—76.

⁵² Б. Е. Райков (1880—1966), действительный член Академии педагогических наук РСФСР, разрабатывал вопросы воспитательного воздействия курса естествознания и методики его преподавания (см.: Педагогический словарь. М., 1960. Т. 2. С. 249; Лукина Т. А. Борис Евгеньевич Райков. Л., 1970. С. 1—208). О методологических неточностях в книге Б. Е. Райкова «Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России» см.: Гурев Г. А. История одного заблуждения. Л., 1970. С. 130—131.

⁵³ Голубев И. Ф. Забытые вирши. . . С. 271. Так как речь идет о Марсе и Юпитере, то такое определение неудачно, ибо две планеты не могут образовать четырехугольник.

⁵⁴ Текст запроса Г.-Ф. Миллера на немецком языке опубликован: Шмурло Е. [Ф.] Петр Великий в оценке современников и потомства. Примеч. С. 122.

⁵⁵ Миллер Г.-Ф. Рождение государя. . . С. 96.

⁵⁶ Впоследствии это было сделано К. Фламарионом, чьи данные использовал Д. О. Святский, о чем говорилось выше. Соответствующие расчеты были вполне по силам А. И. Лекселю, прославленному астроному, вычислившему орбиту кометы, названной в его честь кометой Лекселя, и доказавшему, что открытый в 1781 г. В. Гершелем Уран — планета, а не комета, как считалось первоначально (см.: Карпик Ю. А. Названия звездного неба. М., 1981. С. 81).

положениям излишнее доверие, подводящее к корректировке «под них» историко-научных фактов. Например, в прогностическом стихотворении, приписываемом Симеону Полоцкому, говорится, что Марс и Юпитер находились в момент рождения Петра в квадратуре, тогда как, по сохранившемуся его гороскопу, они были в оппозиции.⁵⁷ Это несоответствие заметил Д. О. Святский. Однако вместо того, чтобы сделать очевидный вывод о том, что стихотворение не имеет гороскопического смысла, он заявил противное, допуская, что Симеон Полоцкий мог иметь в виду положение Марса и Юпитера в квадратуре не между собой, а с Солнцем. В таком случае выводы о выдающихся качествах Петра I могут быть астрологически обоснованными. Однако в стихотворении Солнце совершенно не упоминается.⁵⁸ Поэтому попытка Д. О. Святского «выручить» Симеона Полоцкого как астролога — не что иное, как ненужная «любезность», искажающая существо дела. Находясь в плену предвзятого мнения об астрологических занятиях Симеона Полоцкого, Д. О. Святский стремился согласовать с этим данные А. И. Лекселя, но «концы с концами» не сложились, и поэтому он склонялся пойти на «исправление» источника, до чего, правда, дело не дошло. Изложение вопроса оказалось противоречивым. На словах Д. О. Святский соглашался, что Симеон Полоцкий был квалифицированным астрологом, но астрологическое содержание стихотворения противоречило такому заключению.⁵⁹

В советском источниковедении успешно применяются методы точных наук (математики, астрономии, физики и др.). Теоретически осмыслен процесс обогащения и расширения этого направления за счет исследований по истории науки.⁶⁰ При Научном совете по истории мировой культуры АН СССР работает группа по изучению естественнонаучных представлений (в составе Секции истории культуры Древней Руси). В ее задачи, в частности, входит разработка источниковедческих методов на базе использованных знаний из области средневековой «науки», включая ее «сокровенный» аспект — астрологию, мантику и пр.⁶¹

Исследование проблемы предсказания на рождение Петра I, результаты которого приводятся далее, основано на указанном источниковедческом подходе, в содержание которого также входит воссоздание «поля» астрологических представлений в России последней трети XVII в. и рассмотрение в нем изучаемых вопросов. Необходимые астрономо-астрологические знания становятся в таком случае частью рабочего «инструментария» историка, при этом снимается отмеченная выше рассогласованность между «гуманитарным» и «естественнонаучным» пониманием цели исследования.

Начиная примерно с середины 50—60-х гг. XVII в. в России можно выделить несколько уровней астрологической «культуры». *Естественно-*

⁵⁷ Квадратура — расположение планет, видимых с Земли (условно принимаемой за точку) под углом 90° (аспект в 90°), оппозиция — расположение планет по разные стороны от Земли на одной прямой, проходящей через нее, т. е. видимых под углом 180° (аспект в 180°).

⁵⁸ Святский Д. О. Очерки... Ч. 3. С. 43—47.

⁵⁹ Следует иметь в виду, что рукопись Д. О. Святского была напечатана посмертно, примерно четверть века после ее написания. В опубликованном виде она предстает недостаточно завершенной. В текст для печати автор, возможно, внес бы изменения, более определенно отражающие его отношение к прогностическому стихотворению.

⁶⁰ Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения // Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 45—46.

⁶¹ Симонов Р. А. О методологии и методике изучения естественнонаучных представлений средневековой Руси // Естественнонаучные знания в древней Руси. М., 1980. С. 4—11. Указанному вопросу посвящалось расширенное заседание названной группы и Секции истории отечественной науки и техники Советского национального объединения историков и философов естествознания и техники при АН СССР (СНОИЕТ) по проблеме «Сокровенные знания и отреченные книги Древней Руси» в рамках XXVII пленума СНОИЕТ (декабрь 1981 г.). Обзор докладов заседания см.: Сов. арх. 1982. № 3. С. 89.

научный уровень отражал знания наиболее подготовленных в области астрологии специалистов. В их состав входили придворные врачи; они имели университетскую медицинскую подготовку, включавшую знания по врачебной астрологии (ятроматематике).⁶² Профессиональный уровень представителей этой группы характеризуют написанные ими на царской службе астрологические произведения, каковых от указанного времени сохранилось три. Из них два — о кровопускании — принадлежат Л. Личюфинусу Богдановичу (1657) и С. Коллинсу (1664),⁶³ а третье имеет вид двух писем, подготовленных А. Энгельгардтом (1664—нач. 1665) в ответ на запросы царя Алексея Михайловича о возможности чумной эпидемии в России и прогнозе на 1665 г. По-видимому, составление годичного прогноза было единичным событием и не входило в обычные обязанности врачей-астрологов. А. Энгельгардт в астрологическом отчете признает, что делает предварительные заключения по данным западноевропейских календарей, так как для более точных выводов ему нужны были бы небесный глобус, квадрант и таблицы эфемерид.⁶⁴ Отсюда можно сделать вывод, что в своей медицинской практике он при определении астрологически благоприятных сроков кровопусканий, приема лекарств и проч. также руководствовался готовыми данными календарей. По-видимому, такой подход был распространен среди царских врачей, а сложные астрологические расчеты и инструментальные наблюдения светил производились ими редко. Возможно, не все врачи могли выполнять работу квалифицированных астрологов.

Просветительный уровень астрологической культуры охватывал преимущественно людей гуманитарной подготовки, в основном выходцев из западнорусских областей, ранее входивших в состав Польши и Великого княжества Литовского. Астрологическое содержание стихотворных и прозаических произведений представителей этого уровня астрологической культуры сводится к общей характеристике астрологии, ее положения среди «вызволненных» (т. е. свободных) наук («художеств»). В XVII в. на место астрономии в квадривии свободных наук (арифметика, геометрия, музыка, астрономия) стала ставиться астрология. Такая замена представлена, например, в ранней польскоязычной поэзии Симеона Полоцкого 40-х—начала 50-х гг.⁶⁵ В написанной в 1672 г. Николаем Спафарием совместно с Петром Долговым «Книге избранной вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах» (по-видимому, для обучения детей царя) также вместо астрономии указана астрология.⁶⁶

Примерно с 60-х гг. стали переводиться в Посольском приказе западноевропейские календари с предсказаниями. Они также характеризуют просветительный уровень астрологической культуры. Ее «проводниками»

⁶² Симонов Р. А. 1) О чем судили и ведали люди, «звонии математии» // Рус. речь. 1983. № 3. С. 105—111; 2) Российские придворные «математики» XVI—XVII вв. // Вопр. истории. 1986. № 1. С. 76—84.

⁶³ Перевод с росписи доктора Льва Личюфинуса Богдановича о том, в какое время года полезно делать кровопускание посредством банок и сколько это полезно // Н о в о м б е р г с к и й Н. [Я.] Черты врачебной практики в Московской Руси. СПб., 1904. С. 95—97; Рассуждение Самуила Коллинса о различных способах лечения и ятроматематике, с указанием установленных астрологами для кровопусканий дней июня и июля 1664 г. / Подгот. текста, вводная ст. и примеч. А. П. Богданова // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 206—208.

⁶⁴ Богданов А. П., Симонов Р. А. Прогностические письма доктора Андреаса Энгельгардта царю Алексею Михайловичу // Там же. С. 151—204. В качестве приложения в статье дан русский перевод прогностических писем А. Энгельгардта; их латинский текст опубликован в кн.: Рихтер В. История медицины в России. М., 1820. Ч. 2. Прибавление XXXV.

⁶⁵ Т а т а р с к и й И. [А.] Симеон Полоцкий. . . С. 36, 127; Былинин В. К. Poesia dostа Симеона Полоцкого // Естественнонаучные представления Древней Руси. С. 204—208.

⁶⁶ Николай Спафарий. Эстетические трактаты / Подгот. текстов и вступ. ст. О. А. Белобровой. Л., 1978. С. 45—46.

были правительственные переводчики, по своему положению и знаниям занимавшие следующую ступень после врачей в условной иерархии «интеллектуалов» на царской службе.

Астрологическая культура имела также *потребительский уровень*. Названная выше литература отражает ее предназначенность для государственных нужд, включая «радение о государевом здоровье». О характере потребления астрологических знаний имеются следующие данные. Документально зафиксированы акты кровопускания царю и членам его семьи, сроки которого устанавливались в соответствии с астрологическими рекомендациями. Из второго письма А. Энгельгардта следует, что, ознакомившись с первым, царь задал ему восемь вопросов, в основном политического характера.⁶⁷ По-видимому, информационно-политическим целям служили и переводившиеся в Посольском приказе календари. Это подтверждается пометами на одном из них (ранее необоснованно приписывавшемся Петру I), касающимися сбывшихся предсказаний.⁶⁸

К потребительскому уровню астрологической культуры относилась и астрологическая литература в виде рукописных сборников довольно сумбурного содержания и ятроматематических вкраплений в лечебники. Однако эта литература не могла использоваться для обучения астрологическим расчетам и составления прогностических рекомендаций. Например, благоприятные сроки для кровопусканий и других действий указывались здесь как универсальные, годные во все времена, в то время как астрологическое значение имели лишь расчеты таких дат на каждый заданный временной отрезок (как в трактате С. Коллинса), так как картина звездного неба постоянно меняется.

Обучение астрологии было чревато опасностью быть обвиненным в колдовстве. Так, один из приближенных царя — боярин А. С. Матвеев обвинялся в вызове духов с помощью волшебной книги, в которой якобы текст был написан цифрами. И хотя в процессе разбирательства (1676—1677 гг.) выяснилось, что это было ложным обвинением, тем не менее А. С. Матвеева осудили. Из материалов дела следует, что он пытался приобрести какие-то знания (очевидно, в ятроматематике) с помощью упомянутого Николая Спафария и царского лекаря Стефана фон Гадена.⁶⁹ Поэтому надо думать, что углубляться в астрологию в то время было небезопасно даже для высоких сановников.

«Профанский»⁷⁰ уровень астрологической культуры. Он охватывал псевдоастрологов и их последователей, принимавших за астрологию астрологию, в которой обращение к небесным светилам выступало атрибутом магических действий. Такого рода псевдоастрологом выступает в розыскных делах (1689—1690 гг.) Дм. Силин, который с колокольни Ивана Великого в Московском Кремле смотрел на Солнце, а затем «предрекал» для кн. В. В. Голицына и Сильвестра Медведева.⁷¹

Четыре уровня астрологической культуры не были обособлены друг от друга, а глубоко проникали один в другой так, что низший — профанский — был присущ в определенной степени и высшему — естественнонаучному. Выделенные уровни позволяют лучше ориентироваться в особен-

⁶⁷ Богданов А. П., Симонов Р. А. Прогностические письма... С. 175.

⁶⁸ Пекарский П. [И.] Наука и литература при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 284—285; Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1897. Ч. 2. С. 249; Святский Д. [О.] Отец русской астрономии: Памяти Я. В. Брюса // Природа и люди. 1915. № 27. С. 429.

⁶⁹ Старостина Т. В. Об опале А. С. Матвеева в связи с сыскным делом 1676—1677 гг. о хранении заговорных писем // Учен. зап. Карело-Финского гос. ун-та. Петрозаводск, 1948. Т. 2. Вып. 1. С. 44—89.

⁷⁰ Термин навеян словами А. М. Панченко: «Профаном в астрологии выглядит Сильвестр Медведев — человек, которого научил „быть поэтом“ Симеон Полоцкий» (см.: Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. С. 179).

⁷¹ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. СПб., 1891. Т. 3. Стб. 1235—1271.

ностях «поля» астрологических представлений России последней трети XVII в., хотя в действительности оно могло иметь более сложную структуру. Существующие данные свидетельствуют, что оно было недостаточно «сильным» для проведения гороскопических исследований, хотя полностью исключать такую возможность нельзя. Вместе с тем остается нерешенным вопрос о составлении гороскопа Петра I за рубежом. Чтобы разобраться в этой истории, необходимо исследовать опубликованные астрологические материалы, которые выполнены с учетом реконструкции звездного неба, каким оно было во время рождения Петра I.

Гороскопическая схема (карта) известна в трех вариантах: 1) изданная типографским способом в № 1 «Москвитянина» за 1842 г. (с. 65); 2) представленная в виде литографии в «Русском Вестнике» за 1842 г. (№ 2); 3) напечатанная с фотоснимка в работе Д. О. Святского по истории астрономии в «Историко-астрономических исследованиях» (1966. Вып. 9. С. 44).

В центре каждой карты указано, что Петр родился в первом часу пред полуднем. Положение Солнца в гороскопе соответствует промежутку между полночью и рассветом.⁷² Сообразно ночному рождению Пункт Счастья в данном гороскопе должен находиться в $25^{\circ}42'$ Весов, на картах он отмечен кружком с крестом внутри с указанием рядом 25° Весов, т. е. без 42 угловых минут.⁷³

Странностью надо считать информацию о положении Луны и Марса между куспидами «домов»,⁷⁴ т. е. секторов гороскопа, олицетворяющих разные сферы судьбы. На схемах Луна попадает в VIII «дом», но в латинском толковании А. И. Лекселя и русском переводе 1842 г. упоминается — вопреки изображениям — в IX «доме»; Марс находится у конечной границы XI «дома», а текстовыми пояснениями к картам включен в XII «дом». Разбивка гороскопа на «дома» в этих картах сделана, очевидно, по методу Региомонтана либо Плацидуса.⁷⁵ Если же, доверяя прежним координатам Середины неба в момент рождения, перераспределить кuspиды по системе В. Коха,⁷⁶ появившейся уже в XX в., то Марс действительно окажется в XII «доме».

Составление гороскопа обычно начинается с записи основных данных: имени индивида, его общественного положения или профессии, географической широты места рождения (зачатия), времени рождения (зачатия). Следующим этапом является распределение по секторам карты (астрологическим «домам») планет, Солнца, Луны и наиболее ярких звезд. При этом правила такого распределения в астрологии ориентированы на реальное положение светил в данный момент вокруг Земли (как точки). Реаль-

⁷² Приемы такой проверки есть, например, в кн.: H e i n d e l M., V o ß - H e i n d e l A. Die Botschaft der Sterne: Eine Übersetzung des Rosenkreuzerischen Erkenntnisbuches // Astrolog. Bibl. [1920]. Bd 13. S. 62.

⁷³ Пункт Счастья — важнейший из так называемых сенситивных пунктов на эклиптике (Пункт Смерти, Пункт Любви и Брака, Пункт Путешествий и т. д.), определяемый расчетным путем на основании координат Солнца, Луны и Асцендента. Асцендент — точка эклиптики на восточной стороне горизонта в момент события, которому посвящен гороскоп. Расчеты Пункта Счастья объяснены в кн.: T i e d e E. H. Astrologisches Lexikon. Leipzig, [1920]. S. 46.

⁷⁴ Термин «куспид» употребляется в качестве названия границы между соседними астрологическими «домами».

⁷⁵ См.: T i e d e E. H. Astrologisches Lexikon. S. 138; d e V o r e N. Enciklopedia of Astrology. N. Y., 1947. P. 413—414; Häusertabellen nach der Manier des Placidus. S. 1., 1953; C o u d e r c P. L'astrologie. Paris, 1957. P. 21; K o c h W., K n a p r i c h W. Horoskop und Himmelkirchen: Grundlagen und Altertum. S. 1., 1959; K o c h W. Regiomontanus und Hausersystem des Geburtsortes. S. 1., 1960; P r i n k e K. T., W e r e s L. Mandala życia. Poznań, 1982. T. 1. S. 138—141; T. 2. S. 143.

⁷⁶ Середина неба — верхняя точка пересечения эклиптики с плоскостью небесного меридиана, проходящего через северную и южную стороны горизонта. См.: K o c h W. Birthplace table of houses // ASI. 1975.

ное положение светил вкладывается в схему астрологических «домов», которая бывает разной формы. Простейшая — круговая, разделенная на 12 равных секторов.⁷⁷ Схема гороскопа Петра I квадратной формы.⁷⁸ Квадратная форма гороскопа, надо полагать, была еще распространена в последней трети XVII в. и в начале XVIII в., т. е. при жизни Петра I.

Откуда брал А. И. Лексель данные о светилах для «заполнения» гороскопической карты? Он должен был взять за основу картину звездного неба своего времени и «прокрутить» ее на сто лет назад. Для этого он мог произвести собственные расчеты или воспользоваться данными старинных астрологических альманахов или таблиц эфемерид. Скорее всего, он взял в качестве базы готовые данные и некоторые из них уточнил собственными вычислениями. Таблицы эфемерид составлялись на несколько лет вперед, и А. И. Лексель мог пользоваться зарубежными изданиями середины XVII в. Данные о планетах и удаленных звездах достаточны на конкретный день года, а для Луны и Солнца — на определенный час. Это связано с тем, что эти небесные тела быстро перемещаются по небу (в глазах земного наблюдателя). Положение в том или ином «доме» имеет существенное значение для астрологической характеристики гороскопа.

Вопрос о часе рождения Петра I наиболее подробно исследовал Н. Г. Устрялов спустя почти 85 лет после А. И. Лекселя и пришел к выводу, что «Петр родился не утром, а ночью, минут через 50 по полуночи».⁷⁹ Этот вывод согласуется с данными гороскопа.

Расхождение между схемой гороскопа и словесным объяснением к нему А. И. Лекселя относительно положения Марса может свидетельствовать о том, что схема гороскопа Петра I была составлена еще при его жизни. По средневековым нормам, когда астрологические «дома» брались примерно равными по величине, Марс должен был находиться в момент рождения Петра в XI «доме». Если бы гороскоп составлялся по современным усовершенствованным методикам, то Марс попал бы в XII «дом» (где его поместил А. И. Лексель). Это связано с тем, что теперь «дома» по площади принимаются неравными, чего требует более точная трактовка геометрических построений, используемых в астрологии. Можно предположить, что А. И. Лексель, будучи выдающимся астрономом, путем математических расчетов самостоятельно подошел к принципу, который впоследствии стал использоваться в астрологических методиках, опирающихся на усовершенствованную астрономо-математическую базу. Таким образом, астрологические расчеты А. И. Лекселя, по-видимому, опережали свое время, тем более они были совершеннее тех приемов, которые применяли рядовые астрологи в последней трети XVII в. Однако такая «модернизация» не уведила лекселевский гороскоп в сторону от магистрального направления средневековой астрологии. Хотя объяснения к гороскопу давались им с позиции более продвинутых представлений, они касались не мистико-прогностической сферы, а астрономо-математической базы.

Перейдем теперь к частным особенностям в каждом варианте гороскопа. Раньше других напечатал его карту журнал «Москвитянин».

⁷⁷ См.: Беруни Абу Райхан. Избранные произведения. Ташкент, 1975. Т. 6. С. 316 (Гороскоп Беруни); Зелинский Ф. [Ф.] Умершая наука // Зелинский Ф. [Ф.] Соперники христианства: (Из жизни идей). СПб., 1907. [Т. 3]. С. 282; Михайлов А. [А.] Астрология // БСЭ. 1-е изд. М., 1926. Т. 3. Стб. 663.

⁷⁸ Советскому читателю гороскоп такой формы знаком по публиковавшейся схеме гороскопа А. Валленштейна, составленного знаменитым астрономом И. Кеплером в 1608 г. См.: Баяв К. [Л.], Попов П. [И.] От астрологии к астрономии // Физика, химия, математика, техника в трудовой школе. 1930. № 4. С. 23; Турилов А. А., Чернецов А. В. Новое имя в истории русской культуры // Природа. 1985. № 9. С. 92.

⁷⁹ Устрялов Н. [Г.] История царствования Петра Великого. С. 259, примеч.

Ряд ошибок этого варианта раздраженно отметил «Русский вестник»: написание «Альдеборан» вместо «Альдебаран», «Карелла» вместо «Капелла», «Орион» вместо « α Орион», путаница в расстановке символов Льва и Тельца (причем эмблема последнего перевернута), замена символа Близнацев простым квадратом, замена символа оппозиции восьмеркой, замена в поясняющей таблице символа Венеры на символ Марса, притом перевернутый, обозначение в таблице $21^{\circ}5'$ вместо $24^{\circ}5'$, $19^{\circ}39'$ вместо $29^{\circ}39'$, $55^{\circ}44'$ вместо $54^{\circ}45'$.⁸⁰ Последняя погрешность⁸¹ должна была отразиться на координатах куспидов, однако во всех трех картах они идентичны.

Есть в схеме, напечатанной в «Москвитянине», и другие ошибки: один и тот же символ, соответствующий знаку Льва, употреблен и как символ Весов, и как обозначение Восходящего лунного узла, а Нисходящий лунный узел⁸² почему-то обозначен подобием греческой буквы γ , не отличимым от символа Овна. Остается неразгаданным смысл значка в виде перевернутой половинки звезды — под искаженным символом Девы, рядом со звездой Спика. Это необъяснимое изображение похоже на обозначение малоупотребительного аспекта (угловой удаленности) в 165° ,⁸³ но с другими элементами гороскопа он эту звезду не связывает. В пояснительной таблице вместо Марса изображен Уран, открытый позже — в 1781 г.⁸⁴ Над таблицей, в перечне деклинаций,⁸⁵ символ Венеры заменила строчная буква φ . В таблице знак секстиля (шестиконечник, аспект в 60°) всюду заменен пятиконечной звездой, соответствующей квинтилю (аспект в 72°), тогда как в карте символ секстиля употреблен для обозначения звезд. Схема в «Москвитянине» имеет ошибки в написании названий звезд русскими буквами (например, «Прорион» вместо «Процион») и, в отличие от обеих других, дает русское наименование двум звездам: Ангарес назван здесь Сердцем Скорпиона,⁸⁶ а Спика — Созвездием Девы.

«Русский вестник», раскритиковавший «Москвитянина» за ошибки в карте гороскопа, также отнюдь не свободен от них. Как и в «Москвитянине», Восходящий лунный узел здесь обозначен символом Овна. Символ Девы у куспида VI «дома» заменен отдаленно сходным изображением Скорпиона. В таблице символ квадратуры (аспект в 90°) многократно заменен упрощенным символом Близнацев, тригон (аспект в 120°) отмечен неравносторонним треугольником, а секстиль — восьмиконечным изображением так называемых «фиксированных звезд». Сириус (написан через «е» — Syrius), Кастор, Поллукс и Процион — все показаны на разных градусах, но с одинаковым числом угловых минут — 69, что невозможно, так как градус содержит 60 угловых минут. Причина такого математического абсурда — непонятый символ Рака, объединяющий указанные звезды. Перерисовщик карты гороскопа, очевидно, по своей инициативе добавил к этому фантастическому числу штрих, обозначающий угловую минуту.⁸⁷

⁸⁰ См.: Рус. вестн., 1842. № 2. Известия и смесь. С. 42.

⁸¹ $55^{\circ}45'$ с. ш. соответствует северной части Московского Кремля, а $55^{\circ}44'$ с. ш. — Замоскворечью на линии между Крымским и Новоспасским мостами, а также окрестностям Новодевичьего или Новоспасского монастырей.

⁸² Лунный узел — точка пересечения лунной орбиты с плоскостью эклиптики, по астрологическому влиянию близкие светилам. Пройдя Восходящий л. у., Луна движется к северу от эклиптики, а после Нисходящего л. у. — к югу.

⁸³ W i t t e A. Regelwerk für Planetenbilder. Hamburg, 1959. S. 40.

⁸⁴ В 1-й половине XIX в. эти две планеты могли изображать одинаково — в виде слабо наклоненной вправо стрелки над кружком с точкой (см., напр.: Древний и новый астрономический телескоп. . . Б. м., 1821. С. 27).

⁸⁵ Деклинация — угловое расстояние светила от небесного экватора.

⁸⁶ Правомочность такой замены подтверждена, например, в кн.: К а р п е н к о Ю. А. Названия звездного неба. . . М., 1981. С. 56.

⁸⁷ Рус. вестн. 1842. № 2 (вклейка в конце кн.).

Если карты гороскопа и в «Москвитяине» и в «Русском вестнике» оформлены в духе русской полиграфии 1-й половины XIX в.,⁸⁸ то схема, опубликованная Д. О. Святским, воспринимается как перерисовка с чертежа XVIII в., во многом воспроизводящая исторический вид того документа. В заголовке на латинском языке, расположенном в центре схемы, отсутствует приведенное в двух других картах указание на то, что «Москва находится под 55°45'», и нет слова *civil* при ссылке на юлианский стиль (оно есть в латинском тексте по центру карты гороскопа, опубликованной в «Русском вестнике», а в русском переводе — и в «Москвитяине»). В публикации Д. О. Святского символ Рака также превратился в «69» с добавлением знака угловой минуты, а символ Льва едва отличим от Восходящего лунного узла.

Таким образом, все опубликованные карты гороскопа Петра I содержат ошибки, и характер этих ошибок заставляет думать, что лица, копировавшие и готовившие схемы к печати, не были достаточно знакомы с астрологией.

Д. О. Святского смутило полное отсутствие светил в X «доме», связанном с социальными перспективами родившегося, в связи с чем он именно сюда решил поместить Новую звезду *Nova Vulpeculae*, вторично вспыхнувшую рядом с Марсом во время рождения Петра I. Однако расчеты ставят под сомнение правомочность такой добавки в этот участок гороскопа. Хотя Д. О. Святский при этой публикации не указывает координат данной звезды, тем не менее карта гороскопа удаляет ее от Марса в момент рождения Петра примерно на 30—60° по эклиптике, в то время как момент зачатия отстоит от этого сектора намного дальше. Марс в 1672 г. мог оказаться у куспида X «дома» никак не раньше чем за три месяца до рождения Петра. В этом можно убедиться по данным о движении Марса.⁸⁹

Попытаемся представить себе, к каким выводам гороскоп Петра I мог привести внимательных астрологов конца XVII в. и последующего времени. Отнюдь не претендуя на полный анализ, выделим ряд характерных особенностей гороскопа.⁹⁰

Сначала рассмотрим планеты и близкие к ним по роли элементы гороскопа, начиная с наиболее астрологически сильных и кончая слабыми.

Нисходящий лунный узел в Деве характеризует несоответствие поведения индивида нормам и взглядам, которые утвердились в окружающем его обществе.

Меркурий в Близнецах и III «доме» определяет быстроту реакций, весьма живой ум, многогранность интересов при недостаточной глубине и разбросанности, нервозность, потребность в переменах и путешествиях, очень сильное влечение к новому, изобретательность одновременно в разных сферах деятельности, оригинальность, азарт в расширении своего образования, находчивость в разговоре — особенно дискуссионного характера — с остроумием до наглости, трезвый разум (особенно в прикладных дисциплинах), большую роль братьев и сестер в судьбе индивида.

Венера в Тельце и во II «доме» дает силу чувств с высокой страстностью и импульсивностью проявлений (как правило, в эгоистических целях),

⁸⁸ Ш и ц г а л А. [Г]. Русский гражданский шрифт: 1708—1958. М., 1959. С. 146—188.

⁸⁹ См.: *Michelsen N. F. The American Ephemeris for the 20th century 1900 to 2000 at Midnight. San Diego, 1980.*

⁹⁰ Положение планет в знаках зодиака и «домах» гороскопа, а также аспекты оцениваются прежде всего на основании данных, взятых из кн.: *Heindel M., V o ß-Heindel A. Die Botschaft. ; S a c o j a n F., A c k e r L. Das große Lehrbuch der Astrologie. Scherz-Verlag, 1976; L ö h l e i n H. A. Handbuch der Astrologie. München, 1980. Характеристики влияния звезд взяты из кн.: T i e d e E. H. Astrologisches Lexikon; G r i m m A. M. Lehrbuch der Astrologie und Horoskopie. S. 1., 1923. S. 297.*

умением быстро устанавливать связи, неустойчивостью в любви и браке из-за переменчивости в отношениях к партнеру, сладострастием, тягой к плотским удовольствиям, популярностью, возможностью иметь поддержку друзей.

Марс в Рыбах и XI «доме» стимулирует необузданность в поступках, обилие тайных врагов, обращение к тайным методам борьбы с оппозицией, многочисленные любовные авантюры, сильную, но уязвимую восприимчивость, зависимость энергетической активности от настроения, непостоянство, легкомыслие в любовных связях и браках (с большей глубиной привязанности к концу жизни), склонность к пьянству и низкой эротике, стремление к зарубежным поездкам и контактам с иностранцами, беспорядочную агрессивность, гипнотическое воздействие на толпу, ощущение себя лидером большого масштаба — с опорой на военных и на людей большой жизненной силы, побуждает к воодушевленной деятельности (часто с переоценкой своих сил и способностей), к педантичности, откровенности и демонстративности в импульсивных дружеских отношениях, время от времени резко разрываемых, а также провоцирует семейные разлады и несчастливые отношения с собственными детьми.

Сатурн в Овне и XII «доме» обуславливает подкрепленную волей потребность руководить другими, большие организаторские данные, своеобразие, эгоизм, упрямство, критицизм, неуживчивость, быстро разгорающийся гнев, ревность, агрессивную жестокость, разрушение и саморазрушение. Сатурн в гороскопе Петра I находится на критическом градусе,⁹¹ усиливающим воздействие планеты.

С Луной в Стрельце и VIII «доме» связаны большая подвижность, активная физическая деятельность, влечение к дальним поездкам, импульсивность при быстрой возбудимости чувств, нервная неустойчивость с приступами депрессии, открытость до вреда себе, внезапные аффекты, неугомонность, быстрое воодушевление от новых идей и планов, легкомыслие в денежных вопросах, живая фантазия; славе содействуют поездки в чужие края. Такое положение Луны обещало индивиду иметь много детей, из которых большинство умрет в раннем возрасте.

Солнце в Близнецах и III «доме» указывает на большую подвижность ума, любознательность, кипучую энергию реформатора, ораторские данные, оптимальное сочетание рационального и интуитивного, высокий уровень наблюдательности, склонность к анализу отношений и явлений, логике, хорошую память, везение в поездках, но вместе с тем и на торопливость, изменчивость, подозрительность, неуравновешенность.

Юпитер в Деве и VI «доме» способствует развитию в человеке практицизма, аналитичности с четким разделением правды и лжи, с опорой суждений на факты, отношению к верности и надежности как первостепенным достоинствам в служебных делах, но также порождает критиканство и цинизм. Следует заметить, что эта планета, которая в официальном толковании гороскопа Петра символизирует славу и несомненные успехи государства, расположена неблагоприятно: ее сила в знаке Девы мала и отрицательна. VI «дом», в котором она оказалась, для нее хуже, чем другие «дома»; кроме того, Юпитер здесь связан плохими аспектами с Восходящим лунным узлом, Солнцем и Марсом.

Теперь коснемся аспектов между светилами и другими элементами гороскопа, почти наверняка замеченных астрологами конца XVII в. Самая индивидуальная точка гороскопа — Асцендент — очень близка Сатурну. Их конъюнкция⁹² означает высокое чувство ответственности, большую серьезность, жизненные трудности с ранних лет. Тригон между

⁹¹ См.: Heindel M., Voß-Heindel A. Die Botschaft. . . S. 235.

⁹² Конъюнкция — кажущееся совмещение светил при виде с Земли, а также их расположение на одинаковом расстоянии по эклиптике, которое исчисляется от точки весеннего равноденствия в одном и том же направлении.

Сатурном и Луной благоприятно усиливает серьезность индивида, добавляя к ней заботливость и рачительность, и при этом указывает на главную роль собственных усилий индивида в достижении успеха, поддерживая уверенность в себе. Тригон Сатурна с куспидом V «дома» и секстиль с куспидом XI «дома» придают развлечениям и отношениям с друзьями суровый оттенок.

Квадратура между Луной и Марсом определяет быстро реагирующий и пылкий темперамент со склонностью к резким, порой необдуманным словам и поступкам, создающим множество забот и неприятностей, пренебрежение к чужим предписаниям, ограничивающим желания индивида, властолюбие, сомнительные методы для удовлетворения своих капризов, проявления бесконтрольной боязливости вперемежку с отвагой и готовностью к риску, тиранию в собственной семье, стимуляцию враждебности в отношении себя. Квадратура между Луной и Юпитером добавляет к этим качествам хвастовство, распыленность, несбалансированность вкусов, болезни от неумеренного потворства своим желаниям.

Оппозиция Марса и Юпитера располагает к экстремизму, гипертрофированному чувству свободы, конфликту с устоями общественного строя и респектабельными лицами, к сопротивлению опеке, а тем более — принуждению, к своенравному упрямству, неуравновешенности в реакциях, к большой зависимости от настроения, взрывчатому темпераменту, авантюрной фантазии, к недостаточной осторожности при мгновенной возбудимости, к мятежности, импульсивности действий, к пьянству.

Оппозиция Юпитера с Восходящим лунным узлом сообщает, что этические, религиозные и воспитательные принципы индивида противоречат сложившимся воззрениям общества.

Квадратура между Юпитером и Солнцем означает отвагу, преувеличенный оптимизм в отношении к собственным планам и беспечность в действиях, авантюризм, мятежность, выступления против устоев общества, пренебрежение к религии, неисповедность убеждений, азартные увлечения, переоценку собственных возможностей, склонность к дурным привычкам, экстравагантность в общественной и деловой жизни.

Для конъюнкции Солнца с Меркурием характерны: живость мышления и острая меткость суждений, ораторские данные, успехи в поездках, талант для контактов с большими группами людей, популярность, жизнелюбие. Лучший из аспектов — тригон — связывает Меркурий с Пунктом Счастья и усиливает хорошие качества индивида, сообщаемые этой планетой, а также конъюнкцией с Солнцем, смягчая квадратуру Меркурия с Сатурном. Она, в свою очередь, располагает к злобности, подозрительности, интригам, душевной черствости, бесцеремонности, деспотизму, жестокости, цинизму, беспокойству, постоянной опасности от клеветников и тайных врагов.

Астрологи, знакомившиеся с гороскопом Петра I, наверняка обращали внимание на конъюнкции планет не только с так называемыми королевскими, но и с фиолетными (вредоносными) звездами. Так, в конъюнкции с Венерой находился Алголь, усиливающий вспыльчивость и горячность; с куспидом III «дома» (связанного, в частности, с братьями и сестрами) — Альдебаран, вызывающий разрушительные раздоры; с куспидом V «дома» (связанного, в частности, с увлечениями и воспитанием детей) — Презепе, возбуждающая испепеляющую злобу.

Однако другие звезды в момент рождения Петра, составлявшие конъюнкцию с планетами и куспидами его гороскопа, были добрыми вестниками: Альгениб в конъюнкции с Асцендентом сулил почести и ораторский талант; Гиады с куспидом III «дома» — богатство, блеск, славу (особенно в военных делах); Капелла с Солнцем предвещала хорошие способности, протекции, популярность. Противоречивое влияние обещали две звезды: Беллатрикс (в конъюнкции с Солнцем) — успехи в ратных делах, гражданские и военные почести, хорошую память, но

вместе с тем — несчастья с головой и глазами, пагубные предприятия, убытки по собственной вине, склонность к ссорам, ненависть; Антарес («Скорпионово Сердце») в конъюнкции с куспидом IX «дома» — деятельную силу, успешное преодоление трудностей и в то же время — большие опасности в жизни, саморазрушение, пагубные предприятия.

Мы не коснулись здесь множества тонких и разноречивых оттенков, присущих более фундаментальной трактовке гороскопа. Приходится оставить без объяснения удивительное отсутствие планет в так называемых угловых «домах» гороскопа (I, IV, VII, X),⁹³ что в астрологии принято связывать со слабой натурой индивида и пассивностью его судьбы.

Проведенный анализ раскрывает, что имел в виду А. И. Лексель, когда писал о гороскопе Петра I: «Многие знаменования по правилам астрологов не только посредственны, но и зловещи».⁹⁴ Эту сторону гороскопа Г.-Ф. Миллер скрыл, изложив дело так, будто он исключительно благоприятен, что с неоправданным доверием было воспринято последующими исследователями.

Придворные астрологи (врачи) Алексея Михайловича, если они получили задание составить гороскоп на рождение Петра I, также могли скрыть от царя в полном объеме «зловещие» черты. Аналогичная ситуация представлена в записанном А. С. Пушкиным (со слов Н. К. Загряжской — представительницы родовитой знати) случае, связанном с предсказанием судьбы императора Ивана VI Антоновича.⁹⁵ Предшествовавшая ему на российском троне Анна Иоанновна якобы дала задание Л. Эйлеру (1707—1783) и еще одному члену Петербургской Академии наук составить гороскоп на его рождение (1740 г.). Показания гороскопа оказались такими неблагоприятными, что они не осмелились его представить императрице, а послали другой, более благоприятный. Л. Эйлер сохранил первоначальный гороскоп и, когда трагическая судьба Ивана VI сбылась, показал его графу К. Г. Разумовскому.⁹⁶ Этот рассказ, записанный А. С. Пушкиным, перекликается с изложением Я. Я. Штелина, только у него в качестве составителя гороскопа Ивана VI фигурирует Г.-В. Крафт (1701—1754), к услугам которого, как предсказателя, якобы часто прибегала императрица Анна Иоанновна.⁹⁷ Оба свидетельства как бы дополняют друг друга, позволяя заключить, что безымянным академиком в рассказе Н. К. Загряжской был Г.-В. Крафт. Тем не менее нет оснований считать, что случай с предсказанием судьбы Ивана Антоновича действительно имел место. Однако ясно, что он не придуман Я. Я. Штелиным и распространялся в кругах, близких к императорскому двору, возможно, являясь исторической реминисценцией подобного же случая, происшедшего в прошлом, — в связи с составлением гороскопа на рождение Петра I.

В свете изложенного кажется невероятным, чтобы Симеон Полоцкий самостоятельно рассчитал гороскоп Петра I и пришел к царю со своими результатами. Он мог заметить «пресветлую звезду» (как и любой другой) в момент рождения Петра и подать мысль о гороскопе, который затем составили придворные врачи. Вообще сомнительно, чтобы Симеон Полоц-

⁹³ Угловые поля останутся пустыми, даже если сделать перерасчет куспидов, используя систему Вальтера Коха, и разместить в гороскопе планеты, открытые уже после смерти Петра I: Уран (1781 г.), Нептун (1846 г.), Плутон (1930 г.).

⁹⁴ Лексель А. И. Объяснение: Гороскоп Петра Великого // Москвитянин. 1842. № 1. С. 66.

⁹⁵ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.; Л. Т. 12. С. 169, 404.

⁹⁶ Иван VI Антонович (1740—1764) провозглашен императором в октябре 1740 г. в младенческом возрасте. Затем, свергнутый Елизаветой, был заключен в темницу, где находился в изоляции более 20 лет, убит стражниками при попытке освобождения. Разумовский К. Г. (1728—1803) — ученик Л. Эйлера (в Берлине), президент Петербургской Академии наук (1746—1765), крупный государственный и военный деятель: гетман Украины (1750—1764), генерал-фельдмаршал.

⁹⁷ Штелин Я. Я. Подлинные анекдоты Петра Великого... С. 511—514.

кий знал астрологию так, чтобы грамотно составить прогностик. Для этого нужно быть профессионалом достаточно высокого класса, какой имел даже не каждый лейб-медик. П. Н. Крекшин указал на Симеона Полоцкого, вероятно, потому, что тот ему был известен как автор стихотворения с астрологическим содержанием, однако из этого вовсе не следует, что Симеон Полоцкий был астрологом. Даже если бы прогностическое стихотворение, приписываемое Симеону Полоцкому, было астрологически безупречным (что вовсе не так!), то и это не значило бы, что поэт действительно составлял гороскоп. Он мог воспользоваться разработкой профессиональных астрологов, каковыми являлись придворные врачи. Алексей Михайлович, будучи ознакомленным с «приглаженным» гороскопом новорожденного царевича Петра, все же мог быть обеспокоен его показаниями. Возможно, этим и было обусловлено намеренное распространение слухов об исключительном благополучии предсказания. Об искусственном происхождении этих слухов высказывался И. П. Сахаров, но он считал, что иностранцы приняли их за чистую монету.⁹⁸ Скорее, правильнее было бы предположить, что они пронюхали истину о зловещих показаниях гороскопа, о чем и поспешили сообщить за границу. По данным русской историографии XVIII в. и ее апологетов XIX в., зарубежные астрологи подтвердили благоприятные характеристики гороскопа, не зафиксировав отрицательных и посредственных черт. Однако сохранившийся гороскоп Петра I содержит последние столь ясно и в таком изобилии, что астрологи никак не могли пройти мимо них. Следовательно, за рубежом в государственных кругах должны были иметься сведения о возможных отрицательных качествах Петра I, основанные на его гороскопе.

Косвенно это подтверждается отрицательной характеристикой, которую давал Петру I молодой Фридрих II (1712—1786) в переписке с Вольтером в 1737—1738 гг.: «Он не обладал ни малейшим признаком человечности и доблести; крайне невежественный, он действовал под влиянием своих ничем не сдерживаемых порывов. Жестокий во время мира, слабый на войне, Петр был обязан в жизни счастьем, а не уму».⁹⁹ Е. Ф. Шмурло объяснял эти слова тем, что молодой и неопытный Фридрих II руководствовался «одними теориями и отвлеченными умозрениями».¹⁰⁰ Отсюда не следует, что при такой базе суждения должны быть непременно негативными. Что-то заставляло Фридриха II первоначально давать Петру I именно отрицательную характеристику — ведь впоследствии оценка была иная: «Он был истинный законодатель и основатель своей монархии; он создал людей, солдат и министров; воздвиг на море силу, достойную удивления, и поставил народ свой на виду всей Европы, заставив ее признать свои редкостные таланты».¹⁰¹ Е. Ф. Шмурло объясняет столь разительную перемену в оценках Фридриха II опытом, приобретенным в процессе управления государством. Однако это не объясняет, почему он раньше резко отрицательно характеризовал Петра. Не претендуя на окончательное решение, можно предположить, что негативное отношение молодого Фридриха II к Петру I можно поставить в связь с существовавшими документальными астрологическими характеристиками отрицательных черт последнего, установленными на основе его гороскопа.

Так ли это, возможно, в дальнейшем удастся установить по данным зарубежных архивов, одно ясно — представители дворянской историографии XVIII в. были очень «чувствительны» даже к нюансам отступления от официальной восторженной характеристики Петра I, обожествлявшей его. Е. Ф. Шмурло отмечает, что Г.-Ф. Миллер и другие историки того времени «были заметно шокированы тем, что Вольтер посмотрел на него

⁹⁸ Сахаров И. П. Записки русских людей. . . С. 118.

⁹⁹ Цит. по: Шмурло Е. Ф. Петр Великий в русской литературе. С. 22.

¹⁰⁰ Там же. С. 23.

¹⁰¹ Цит по: Шмурло Е. Ф. Петр Великий в русской литературе. С. 23.

(Петра I. — В. П., Р. С.) просто как на человека, хотя и великого». ¹⁰² Для такой неадекватной реакции представителей дворянской историографии должны были быть основания. В их число, по нашему мнению, входили существовавшие данные об отрицательных прогнозах гороскопа Петра I. Вот почему в виде своеобразной контрпропаганды в дворянской историографии неестественно большое место уделялось астрологической трактовке рождения Петра I с предсказанием ему великого будущего.

Примерно такая же ситуация сохранялась в официальной исторической науке начала XIX в., хотя стали высказываться и сомнения в добросовестности отдельных представителей исторической науки. ¹⁰³

Критически попытался осмыслить роль личности Петра I и его деяний в истории России А. С. Пушкин. Он задумал «Историю Петра I» во второй половине 20-х гг. XIX в. и работал над ней до самой смерти. Брат царя, великий князь Михаил, возмущенно говорил в 1836 г., что «Пушкин недостаточно воздаст должное Петру Великому, что его точка зрения ложна, что он рассматривает его скорее как сильного человека, чем как творческого гения». ¹⁰⁴

Сохранившийся подготовительный текст «Истории Петра I» содержит выписки и обработку многих источников, в том числе «Деяний» И. И. Голикова, включая данные о предсказании судьбы Петра. А. С. Пушкин сделал выписку о якобы проводившихся тогда астрологических наблюдениях. Однако он не разделял восторга Г.-Ф. Миллера, Я. Я. Штелина и И. И. Голикова по поводу якобы сбывшихся предсказаний. Более того, в начале своих заметок он выделил примечательную фразу: «Народ почитал Петра антихристом». ¹⁰⁵

Характеризуя работу А. С. Пушкина над «Историей Петра I», И. Л. Фейнберг правильно отметил (в связи со строгим приговором Николая I: «Сия рукопись издана быть не может. . .»), что понимание им проблемы было неприемлемым для официальной историографии царизма, «так как Пушкин смело осветил не только положительные, но и отрицательные стороны исторической деятельности и личности Петра I». ¹⁰⁶ Поэтому надо думать — хотя в выписках об этом прямо не говорится, — что А. С. Пушкин мог усомниться в истинности материалов о предсказании, так как они односторонне, исключительно положительно освещали личность Петра I. А. С. Пушкин наряду с огромными положительными качествами императора отметил присущие ему деспотические черты, склонность к насилию, жестокость. Такая точка зрения разделяется советской наукой. ¹⁰⁷

Итак, тайна, долгие годы связанная с предсказанием на рождение Петра I, заключалась в том, что, вопреки мнениям, гороскоп характеризовал его не только как выдающуюся, но и как необузданную, жестокую личность. Прояснить дело историческая наука могла уже в 70-х гг. XVIII в., когда А. И. Лекселем был составлен ретроспективный гороскоп Петра I, тем более после его опубликования в 1842 г. Г.-Ф. Миллер, Н. А. Полевой, М. П. Погодин, Д. О. Святский и все, кто знакомился с этим гороскопом, знали о наличии в нем зловещих черт, но никто не уделил им должного внимания. По-видимому, такое неадекватное отношение обуславливалось стереотипом восприятия Петра I как выдающейся личности, заострять внимание на отрицательных особенностях гороскопа которой казалось лишним, ненужным и вредным по политическим или этико-эстетическим мотивам.

¹⁰² Ш м у р л о Е. Ф. Петр Великий в оценке современников и потомства. С. 59.

¹⁰³ См.: Е л а г и н И. П. Опыт повествования о России. М., 1803. Ч. 1. С. 401.

¹⁰⁴ Цит. по: Ф е й н б е р г И. [Л.] История Петра I // П у ш к и н А. С. Собр. соч. М.: ГИХЛ, 1962. Т. 8. С. 426.

¹⁰⁵ П у ш к и н А. С. Собр. соч. Т. 8. С. 42, 46—47.

¹⁰⁶ Ф е й н б е р г И. [Л.] История Петра I. С. 426.

¹⁰⁷ К о р е ц к и й В. И. Петр I // Сов. ист. энциклопедия. М., 1968. Т. 2. Стб. 92.